

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
14 December 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Сообщение № 2072/2011****Решение, принятое Комитетом на его 115-й сессии
(19 октября – 6 ноября 2015 года)**

Представлено:	В.С. (представлен Франком Делью)
Предполагаемые жертвы:	автор сообщения
Государство-участник:	Новая Зеландия
Дата сообщения:	27 июня 2010 года
Справочная документация:	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 5 июля 2011 года (в виде документа не издавалось)
Дата принятия решения:	2 ноября 2015 года
Тема сообщения:	тюремное заключение журналиста, который, как было объявлено, проявил неуважение к суду, опубликовав клеветническую информацию на веб-сайте
Процедурные вопросы:	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснование утверждений
Вопросы существа:	право на свободу выражения мнений; право на справедливое судебное разбирательство; запрещение произвольных арестов или задержаний
Статьи Пакта:	пункт 1 статьи 9, пункт 1 статьи 14 и пункт 2 статьи 19
Статьи Факультативного протокола:	статьи 1–3 и пункт 2 b) статьи 5

GE.15-21847 (EXT)

* 1 5 2 1 8 4 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (115-я сессия)

относительно

Сообщения № 2072/2011*

Представлено: В.С. (представлен Франком Делью)
Предполагаемые жертвы: автор сообщения
Государство-участник: Новая Зеландия
Дата сообщения: 27 июня 2010 года

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 2 ноября 2015 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 2072/2011, представленного ему
В.С. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту
о гражданских и политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему
автором сообщения и государством-участником,*

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автор сообщения является В.С., гражданин Новой Зеландии 1956 года рождения. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Новой Зеландией его прав, предусмотренных в статьях 9 (1), 14 (1) и 19 (2) Пакта. Он представлен адвокатом Франком Делью. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 26 августа 1989 года.

1.2 6 сентября 2011 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, постановил рассмотреть вначале вопрос о приемлемости сообщения.

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Ахмед Амин Фаталла, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является владельцем, редактором и издателем веб-сайта www.kiwisfirst.co.nz, на котором освещаются судебные новости и дела, касающиеся поведения сотрудников судебных органов.

2.2 5 мая 2005 года Высокий суд Окленда издал временный запрет на передачу информации в отношении автора, предписав ему не публиковать никакой информации, содержащей утверждения о противоправном или неэтичном поведении либо о незаконном личном обогащении назначенного судом управляющего компании, директором-распорядителем которой был автор¹. 13 декабря 2005 года Апелляционный суд Новой Зеландии оставил этот запрет в силе и постановил, что автор проявил неуважение к суду, нарушив запрет, и приговорил его к выплате штрафа. 13 июля 2007 года автор был признан виновным в неуважении к суду во второй раз и приговорен к лишению свободы сроком на шесть недель. 23 декабря 2008 года Высокий суд Окленда преобразовал временный запрет в постоянный.

2.3 19 июля 2007 года Генеральный солиситор Новой Зеландии направил письмо в компанию автора с просьбой удалить с сайта kiwisfirst.co.nz некоторые материалы, признанные клеветническими судьями Высокого суда и Апелляционного суда². В письме также отмечалось, что на веб-сайте размещена ссылка на другой сайт, который, как было недавно признано, нарушил запрет Высокого суда 2005 года, и сообщается, что «любой, кто сознательно содействовал нарушению судебного запрета..., также может нести ответственность за неуважение к суду посредством этого нарушения». 31 июля 2007 года Генеральный солиситор направил второе письмо с утверждением, что на веб-сайт автора размещены материалы, которые «явно нарушают судебный запрет». Никакого развития это дело не получило.

2.4 28 января 2008 года Генеральный солиситор направил в Высокий суд Окленда ходатайство о неуважении к суду, в котором он просил о бессрочном тюремном заключении автора за то, что тот продолжает публиковать информацию против назначенного судом управляющего в нарушение судебного запрета 2005 года. В ходе разбирательства дела о неуважении к суду в Высоком суде Генеральный солиситор выдвинул в качестве свидетеля младшего юриста Государственной прокуратуры, которой поручено следить за веб-сайтом автора и печатать с него все материалы для назначенного судом управляющего. Автор отмечает, что это лицо было единственным свидетелем обвинения и источником доказательств. Решением от 8 июля 2008 года Высокий суд осудил автора за неуважение к суду и приговорил его к шести месяцам лишения свободы. Исполнение приговора было приостановлено до 1 августа 2008 года, чтобы позволить

¹ В августе 2001 года гражданскому спору между автором и назначенным управляющим положило конец мировое соглашение: стороны договорились не предъявлять каких-либо новых исков друг против друга. После того как на веб-сайте автора была опубликована информация против назначенного управляющего и тот ознакомился с нею, он ходатайствовал перед Высоким судом Окленда об издании судебного запрета, предписав автору удалить эти материалы и запретив публикацию новых комментариев в нарушение мирового соглашения.

² Согласно письму, в опубликованной информации речь шла о «преднамеренном совершенном проступке судебных работников, нарушении судебной присяги и коррупции, а также высказывалось предположение, что судьи преследовали неправомерную или противозаконную цель». Тем не менее в письме не было сделано ссылки на конкретную информацию, которая была сочтена клеветнической, и не была оспорена правдивость такой информации.

автору удалить оскорбительные материалы с веб-сайта, и, если это будет сделано, вновь не размещать их на любых других веб-сайтах, – в противном случае приговор вступает в силу.

2.5 9 марта 2009 года Апелляционный суд частично удовлетворил апелляцию автора на решение Высокого суда, констатируя, что Высокий суд вынес приговор, выходящий за пределы его юрисдикции. Апелляционный суд сослался на пункт е) статьи Билля о правах Новой Зеландии 1990 года, в котором предусматривается, что ответчик, обвиняемый в совершении правонарушения, имеет право быть судимым судом присяжных, если мера наказания за правонарушение представляет собой или включает лишение свободы на срок более трех месяцев. Постановление Высокого суда было отменено и заменено постановлением о тюремном заключении автора на срок максимум шесть месяцев с оговоркой, что тюремное заключение сразу же прекратится, если автор исполнит судебный запрет 2005 года. Апелляционный суд отклонил изложенные в апелляции автора аргументы о двойном наказании, приняв во внимание, что нарушения судебного запрета произошли после 13 июля 2007 года и что автор не был ранее судим за эти нарушения. Апелляционный суд также отклонил аргументы автора о нарушении его права на быть судимым на основе принципов естественной справедливости, приняв во внимание, что Высокий суд действовал беспристрастно и надлежащим образом определил и часть судебного запрета, которая была нарушена, и опубликованные слова, представлявшие собой нарушение, процитировав несколько отрывков с веб-сайта.

2.6 7 августа 2009 года Верховный суд Новой Зеландии рассмотрел апелляцию на постановление о тюремном заключении, поданную на том основании, что автор был противозаконно лишен права быть судимым судом присяжных вследствие упрощенной процедуры разбирательства дела только судьями Высокого суда. Решением от 17 мая 2010 года Верховный суд удовлетворил апелляцию автора и отменил постановление Апелляционного суда, заменив его постановлением о тюремном заключении автора на срок максимум три месяца с оговоркой, что тюремное заключение сразу же прекратится, если автор исполнит судебный запрет.

2.7 4 июня 2010 года автор подал ходатайство о пересмотре этого приговора, представив, как утверждается, новые доказательства. 11 июня 2010 года Верховный суд отклонил ходатайство автора о пересмотре, заявив, что автор не поднял каких-либо вопросов, которые не были бы ранее рассмотрены в связи с апелляцией. 14 июня 2010 года в Верховный суд было подано второе ходатайство, которое было также отклонено Верховным судом 16 июня 2010 года.

2.8 21 февраля 2008 года в дом автора нагрянули полицейские, которые предъявили ордер на обыск, выданный распорядителем окружного суда, и сообщили, что полиция ищет «библиотечную карточку автора, некую гавайскую расписную рубашку и все, что связывает его с обвиняемыми в терроризме лицами из Уреверы или их защитниками». Автор утверждает, что его удерживали в его доме в течение пяти часов без ордера на арест и не разрешали пить до тех пор, пока он не ответил на вопросы полиции. Издательское и рабочее оборудование автора было изъято, как и личные финансовые записи. Автор утверждает, что большая часть этих вещей так и никогда не была возвращена, хотя никаких уголовных обвинений ему предъявлено не было. Высокий суд отклонил просьбу автора ознакомиться со сделанным под присягой заявлением, которое было использовано как основание для ордера на проведение у него обыска. Автор также обратился в Независимый орган по рассмотрению жалоб на действия полиции с жалобой на то, как полиция исполнила ордер на обыск, а также с тре-

бованием вернуть его изъятое имущество. 16 июля 2009 года³ Независимый орган по рассмотрению жалоб на действия полиции ответил, что никаких нарушений в действиях полиции установлено не было, и уведомил автора, что для возврата любого изъятого имущества ему придется обратиться в Высокий суд.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что его права, предусмотренные в пункте 2 статьи 19, были нарушены. Он утверждает, что Генеральный солиситор стремился закрыть его веб-сайт только потому, что он публиковал там информацию о коррупции в системе правосудия Новой Зеландии и самого Генерального солиситора и что затем правительство пыталось бросить его в тюрьму, чтобы заткнуть рот лицу, критикующему судебные органы и Генерального солиситора. Автор отмечает, что точность опубликованной им информации, которая была подкреплена официальными судебными документами, никогда правительством не оспаривалась. Автор также констатирует, что он не сделал ничего, чтобы подстрекать к насилию или совершению какого-либо иного форс-мажорного акта, который потребовал бы от правительства принятия мер и подавления его права на свободу слова. Он утверждает, что именно государству-участнику надлежит доказать, что ограничение его права на свободу слова было необходимым и соразмерным. Он заявляет, что имеет право публично выражать свое мнение о правительстве Новой Зеландии и что его обязанность как журналиста – информировать общество о проблемах, которые влияют на его жизнь, включая проблемы коррупционности судебной и исполнительной власти, особенно если не было доказано, что эта информация является клеветнической.

3.2 Автор отмечает, что Генеральный солиситор никогда в суде вопрос о клевете на судебные органы не поднимал. Вместо этого, Генеральный солиситор пытался закрыть сайт автора в административном порядке, без какого-либо судебного решения или постановления и без приведения правового основания, почему публикация противозаконна, что также является нарушением пункта 2 статьи 19 Пакта.

3.3 Касаясь инициированного Генеральным солиситором разбирательства дела о неуважении к суду, автор утверждает, что были нарушены его права, закрепленные в пункте 1 статьи 14. Единственный свидетель, выдвинутый Генеральным солиситором, была младшим юристом Генеральной прокуратуры, и она заявила, что ее единственная задача заключалась в том, чтобы печатать материалы с веб-сайта, а не в том, чтобы давать юридическое заключение или даже читать то, что она отправляла в печать, и материалы поступали только от этого свидетеля. Автору не разрешили задать вопросы свидетелю обвинения, а такая возможность является важным элементом справедливого судебного разбирательства. Таким образом, ему было отказано в праве на презумпцию невиновности. Судебное решение, вынесенное Высоким судом, было основано на информации с его веб-сайта, который длительное время подвергался цензуре. Автор утверждает, что Высокий суд predetermined исход судебного процесса.

3.4 Касаясь разбирательства в Верховном суде, автор отмечает, что, хотя он привел доказательства того, что Государственное юридическое управление и Уполномоченный по доменному имени признали, что его веб-сайт выполнял судебный запрет, Верховный суд отказался проанализировать это доказательство. Вместо этого Верховный суд оставил в силе свое решение о проявлении

³ Автор утверждает, что этот ответ пришел спустя 18 месяцев после подачи им жалобы.

неуважения к суду на основе туманной цитаты из представлений Государственного юридического управления и без каких-либо доказательств, подтверждающих вину автора. Автор добавляет, что он был приговорен к максимально суровой мере наказания до того, как он мог отстаивать свое право быть судимым судом присяжных.

3.5 Автор утверждает, что стал жертвой нарушения пункта 1 статьи 9 Пакта, поскольку в течение пяти часов его удерживали в его доме полицейские, которые предъявили ордер на обыск, но не смогли назвать имя заместителя распорядителя окружного суда, подписавшего этот ордер, и поскольку Высокий суд Окленда отклонил его просьбу ознакомиться со сделанным под присягой заявлением, которое было использовано как основание для ордера на проведение у него обыска. Таким образом, полиция не смогла доказать, что ордер на обыск был законным и его удержание в его доме не было произвольным. Кроме того, полиция изъяла и отказалась вернуть имущество автора, несмотря на то, что тот не был обвинен в совершении какого-либо правонарушения. Автор добавляет, что, хотя три очевидца поддержали его жалобу на незаконное удержание, Независимый орган по рассмотрению жалоб на действия полиции не допросил ни одного из них перед тем, как отклонил его жалобу. Автор отмечает, что тот факт, что был проведен столь серьезный рейд в его дом без наличия каких-либо доказательств, позволяющих утверждать, что у него были какие-то «террористические связи», свидетельствует о том, что в основе лежала политическая мотивация и стремление подавить его критику судебной системы и Генерального солиситора.

3.6 Автор предлагает Комитету просить об обеспечении всех надлежащих средств правовой защиты, с тем чтобы он мог заниматься журналистикой в Новой Зеландии, не опасаясь преследований, чтобы была защищена его репутация и были предотвращены незаконные заключения под стражу в будущем, а также чтобы государство-участник понесло надлежащее наказание за свои действия.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 1 сентября 2011 года государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости сообщения.

4.2 Государство-участник заявляет, что утверждения автора по статье 9 не были высказаны на национальном уровне, и, соответственно, внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Оно отмечает, что действительность ордера на обыск или нарушения при проведении обыска можно обжаловать в судебном порядке. Государство-участник добавляет, что в связи с утверждением о неадекватном проведении допроса во время полицейского рейда Независимый орган по рассмотрению жалоб на действия полиции⁴ провел расследование и пришел к выводу, что сотрудники полиции действовали в соответствии с надлежащим образом выданным ордером и имели право ограничивать передвижения автора в той мере, в какой это было необходимо для предотвращения учинения препятствий этому обыску. Было установлено, что поведение сотрудника полиции, который не разрешал автору приготовить кофе до того, как тот ответит на вопросы полиции, является «неразумным», но что его действия нельзя квалифицировать как «серьезный проступок». Поскольку нет никаких оснований для оспаривания этого заключения, утверждение автора неприемлемо как недостаточно обоснованное. Что же касается утверждения автора о том,

⁴ Независимый орган, члены которого назначаются Генерал-губернатором по рекомендации парламента и который выполняет квазисудебные функции.

что изъятное имущество возвращено не было, то государство-участник отмечает, что это утверждение относится к праву собственности и является неприемлемым *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

4.3 Касаясь утверждения автора по пункту 2 статьи 19 относительно просьбы Генерального солиситора удалить материалы с его сайта, государство-участник заявляет, что это утверждение никогда не высказывалось в национальных судах, и, таким образом, внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были. Государство-участник добавляет, что оно также является неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола, поскольку упомянутая выше просьба так и не была удовлетворена и, следовательно, автор не вправе утверждать, что стал жертвой фактического нарушения.

4.4 Касаясь утверждений автора по пункту 1 статьи 14 и пункту 2 статьи 19 относительно разбирательства в национальных судах, государство-участник отмечает, что автор стремится к тому, чтобы Комитет пересмотрел выводы об оценке национальными судами доказательств и применении национального законодательства. Государство-участник заявляет, что сообщение в этой части является неприемлемым, поскольку недостаточно обосновано и/или несовместимо с положениями Пакта. Оно констатирует, что утверждения автора о несправедливом судебном разбирательстве относятся к доказательственным, процедурным и юридическим определениям национальных судов, и автор не привел никаких адекватных оснований для установления наличия явной несправедливости или произвольности, которое оправдывало бы пересмотр выводов Высокого суда.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 В своем представлении от 30 ноября 2011 года автор отмечает, что после того, как он направил свое сообщение в Комитет, он вновь был признан виновным в проявлении неуважения к суду и приговорен к лишению свободы на некий срок за публикацию судебного решения, которое отрицало право быть судимым судом присяжных по широко известному делу о «неэффективном судебном преследовании террористов». Он утверждает, что различные ветви власти организовали против него кампанию, чтобы задушить его.

5.2 Касаясь аргумента государства-участника о том, что он мог оспорить действительность ордера на обыск на национальном уровне, автор утверждает, что такие действия были бы бесполезными и неэффективными. Он отмечает, что, хотя ему так и не было предъявлено никакого обвинения вследствие произведенного в его доме по данному ордеру обыска и публицистической деятельности, поданное им в Высокий суд ходатайство ознакомиться со сделанным под присягой заявлением, которое государство использовало для выдачи ордера, было отклонено, и он так и не смог проверить обоснованность этого ордера. Автор считает лицемерным утверждать, что он не исчерпал внутренние средства правовой защиты, когда суд не разрешил ему даже увидеть сделанное под присягой заявление, на котором был основан ордер на обыск. Автор добавляет, что он стремится отстаивать свои права с помощью, в основном, всех возможных средств, но ему отказано в праве на судебное разбирательство, а его утверждения постоянно отвергаются и/или его способность покрывать неизбежные затраты такова, что он не в состоянии инициировать рассмотрение его дел в суде, поскольку явно не может позволить себе платить суммы, которые должны быть внесены в день судебного заседания.

5.3 Касаясь аргументов государства-участника по статьям 2 и 3 Факультативного протокола, автор заявляет, что цель его жалобы – просить Комитет рас-

смотреть вопрос, было ли надлежащим поведение государственных должностных лиц, участвовавших в процессе принятия решений, а не просто стремиться добиться пересмотра выводов об оценке национальными судами доказательств и применении национального законодательства. Он отмечает различие между самими выводами и процессуальными действиями или мерами судебных органов, приведшими к таким выводам.

5.4 Касаясь аргумента государства-участника о том, что возвращение изъятого у него имущества является вопросом, относящимся к праву собственности, автор отмечает, что он не выдвигал каких-либо особых аргументов в отношении права собственности, а скорее представил эту информацию как часть доказательств, которая подтверждает незаконность действий полиции во время рейда, в качестве элемента нарушения статьи 9.

5.5 И наконец, в связи с аргументом государства-участника о том, что его утверждение относительно поведения Генерального солиситора является неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола, автор отмечает, что договоры о правах человека, такие как Пакт, следует толковать в широком смысле. Автор добавляет, что покушение на действие столь же достойно осуждения, как и совершенное действие. Кроме того, Генеральному солиситору удалось временно «заблокировать» его веб-сайт, пока автор не смог убедить администратора веб-хостинга, что требования Генерального солиситора незаконны. Кроме того, действия Генерального солиситора нанесли ущерб репутации автора.

Возникающие вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен во исполнение правила 93 своих правил процедуры принять решение, является или нет данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора по пункту 2 статьи 19 Пакта относительно предполагаемого нарушения его права на свободу выражения мнений государством-участником, пытавшимся неправомерно подавить его критику органов судебной и исполнительной государственной власти. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что эти утверждения не были высказаны в национальных судах и, следовательно, внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были. Комитет ссылается на свои решения о том, что, хотя никакого обязательства исчерпания внутренних средств правовой защиты нет, если они не имеют никаких шансов на успех, авторы сообщений должны добросовестно стремиться использовать все имеющиеся средства правовой защиты, и что простые сомнения или предположения относительно их эффективности не освобождают авторов от их исчерпания⁵. Комитет отмечает, что в рассматриваемом случае, согласно инфор-

⁵ См., в частности, сообщение № 1511/2006, *Гарсиа Перера против Испании*, решение о неприемлемости, принятое 27 марта 2009 года, пункт 6.2; и сообщение № 1639/2007, *Жолт Варгай против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 28 июля 2009 года, пункт 7.3.

мации, имеющейся в материалах по делу, автор никогда не поднимал вопрос о свободе выражения мнений в национальных судах, ни в контексте инициированного против него судебного разбирательства по вопросу о проявлении неуважения к суду, ни в контексте апелляционного производства, и что он не обосновал, что существующие средства правовой защиты были бы в этом отношении неэффективны. В данных обстоятельствах и в отсутствие какой-либо дополнительной информации в материалах по делу Комитет признает сообщение в этой части неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту.

6.4 В связи с утверждениями автора по пункту 1 статьи 14 относительно справедливости судебного разбирательства по вопросу о проявлении неуважения к суду Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что эти утверждения неприемлемы, поскольку они относятся к оценке доказательств и применения национального законодательства национальными судами. Комитет ссылается на свои решения о том, что именно судам государств – участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме тех случаев, когда может быть доказано, что такая оценка или применение носили явно произвольный характер, были, очевидно, ошибочны или представляли собой отказ в правосудии⁶. Комитет рассмотрел представленные автором материалы, включая решения Высокого суда, Апелляционного суда и Верховного суда, и полагает, что эти материалы не дают достаточных доказательств в подкрепление вывода о том, что судебным разбирательствам были присущи такие недостатки. Поэтому Комитет констатирует, что автор недостаточно обосновал свои утверждения для целей приемлемости, и признает сообщение в этой части неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 В связи с утверждениями автора по пункту 1 статьи 9 Пакта государство-участник утверждает, что автор никогда не оспаривал в национальных судах действительность ордера на проведение обыска. Автор утверждал, что это было бы бесполезным и неэффективным с учетом того, что он был лишен возможности ознакомиться со сделанным под присягой заявлением, на котором был основан ордер на обыск. Комитет, однако, полагает, что только этот факт не может оправдать бездействие автора в плане стремления добиваться рассмотрения в национальных судах его утверждений по различным вопросам, связанным с произведенным в его доме обыском. Следовательно, Комитет делает вывод о том, что внутренние средства правовой защиты в отношении этого утверждения исчерпаны не были, и признает сообщение в этой части неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7. Поэтому Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения автора сообщения и государства-участника.

⁶ См., в частности, сообщение № 1622/2007, *Л.Д.Л.П. против Испании*, решение о неприемлемости, принятое 26 июля 2011 года, пункт 6.3; и сообщение № 2211/2012, *Л.Ф. против Новой Зеландии*, решение о неприемлемости, принятое 30 марта 2015 года, пункт 6.4.